

Камилла была в ярости.

Это вполне естественно. В течение десяти дней Камилла и Алоис почти не разговаривали друг с другом.

Алоис все время проводил в своем кабинете, почти не выходя из него. Он не отвечал, когда она стучала в его дверь, и в тот редкий случай, когда они встречались в коридоре, он извинялся и добавлял: "Я занят". Нужно быть святым, чтобы не злиться из-за всего этого.

Неужели он закрылся там, чтобы обдумать дальнейший план действий? Как будто он постоянно работал. Вся еда доставлялась слугами прямо к нему в кабинет, это было похоже на то, что он не отрывал глаз от документов в течение нескольких дней.

"Он просто убегает от реальности!"

Не чувствуя конца своему раздражению, Камилла ударила кулаком по тесту. Но сколько бы она ни вымещала свой гнев на тесте, он, казалось, совсем не угасал. В последнее время Камилла так часто появлялась на кухне с ужасающим лицом, что даже эти обычно шумные повара не осмеливались заговорить с ней.

Благодаря этому Камилла сделала больше теста для печенья, чем требовалось. Сначала она делала это, чтобы попрактиковаться, но вскоре она поняла, что сам процесс замеса был гораздо более подходящим для ее настроения, поэтому количество теста просто продолжало увеличиваться.

"Хотя бы услышь, что говорят другие люди! Перестань избегать всех и вся! И это отклонение от диеты должно прекратиться!"

Поскольку она проводила так много времени на кухне, Камилла уловила суть нынешней ситуации с едой Алоиса. Очевидно, Алоис полностью восстановил свой прежний аппетит. Независимо от того, сколько раз в день ему подавали еду, он возвращал чистые тарелки. Если так пойдет и дальше, все усилия Камиллы будут напрасны.

Он, наконец, начал действительно терять вес и даже захотел тренироваться, более того, она чувствовала, что была на грани прорыва в отношении избавления от всей этой избыточной приправы в его еде.

Но теперь Алоис, похоже, решил даже не встречаться с Камиллой, пока она не вернется в Королевскую столицу. Как будто он действительно верит, что так будет лучше для нее.

"Трус! Он напуган, вот почему он убегает!"

Алоис редко выходил из своей комнаты и почти не покидал кабинета, она не могла найти тот

футляр с цветами, и ее прогресс, когда дело дошло до приготовления конфет, тоже сходил с рельс. Николь снова начала царапать кожу, как в тот раз, когда в воздухе сгустились миазмы. Гюнтер все еще не признавал мастерства Камиллы, а Герда была так же ненавистна, как и всегда.

Ей казалось, что все выходит из-под ее контроля. И во всем, во всем виноват Алоис.

- ...Такая же дикая, как всегда.

Пройдя мимо поваров, которые в страхе попятились при виде Камиллы, превращающей тесто в кашу, Гюнтер посмотрел на нее без тени страха на лице.

- А что еще я могу сделать??

Когда Камилла огрызнулась на него, Гюнтер нахмурился. Он не кричал на Камиллу, которая наводила беспорядок в его кухне, возможно, он даже сочувствовал ей.

Но, прежде всего, он все еще был близким другом Алоиса.

- Ну, я понимаю чувства молодого господина. Даже просто поговорить с тобой об этом, должно быть, стоило большого мужества.

- Хм, - сердито выдохнула Камилла. Этот всезнайка Гюнтер, Он всегда знал о темном прошлом Алоиса. - Ни для кого в поместье это не является секретом, - сказал он. Очевидно, все старые слуги в особняке об этом знали.

Конечно, никто не говорил об этом открыто. Вполне естественно, что Гюнтер тоже хранил молчание, но даже принимая это в глубине души, она все равно ненавидела его.

- Болтать о таких пустяках - низко! Особенно, если у тебя нет намерения когда-либо поговорить с этим человеком!

Легко говорить все, что угодно, если вы полностью игнорируете то, что другой человек должен сказать в ответ. С таким же успехом вы можете говорить с кирпичной стеной.

- Даже если ты так считаешь, он делает это ради тебя, не так ли? Я уверен, что у тебя есть незаконченные дела в столице? Например... С принцем Джулианом?

- Хватит! Неужели его совсем ничего не волнует? Неужели Алоис так легко оттолкнет меня??

Гюнтер нахмурился еще сильнее. Насколько ему было известно, Камилла не отказалась от

принца Джулиана. Он все еще таил легкую обиду на Камиллу за то, что она сказала тогда, из глубокого уважения, которое он питал к Алоису.

- Не все думают так же, как ты. Подумай об этом с его точки зрения, он действительно делает это для тебя.

- Как ты можешь говорить, что он делает это для меня!?

Камилла снова ударила кулаком тесто для печенья.

- Я... Я не хочу, чтобы он сдавался! Алоис, который бежит в страхе от прошлого, который так легко может сдаться, я этого совсем не хочу!

Когда она была влюблена в принца Джулиана, Камилла всегда мечтала стать его опорой. Кем-то, кто мог бы разделить его бремя. Кем-то, кто мог бы поддержать его, оставаясь рядом.

Но Алоис как будто не желал поддержки Камиллы вообще. Он был напуган, поэтому отверг ее, отталкивая от себя. Действительно ли Камилла была человеком, которому он мог открыть свое сердце? Должно быть, он так и думал. Слабый человек, который скорее убежит, чем поверит в Камиллу.

Это было непростительно. Даже разочаровательно. Она почувствовала, как гнев вспыхнул еще ярче, когда она подумала об этом. И еще... Было больно.

- Лорд Алоис... Неужели это все, чем я была для него...

Камилла сердито вздохнула. Она не могла усидеть на месте. Когда Камилла беспокойно зашевелилась, Гюнтер посмотрел на нее, приподняв бровь.

- ...Эй, ты. Как ты можешь...

Его подозрительный взгляд привлек внимание Камиллы. Не чувствуя никакого давления от гнева Камиллы, он посмотрел ей прямо в глаза.

- Это... Нет, я знаю, что ты влюблена в принца Джулиана и все такое, но даже так... Может быть...

- В чем дело?

Камилла почувствовала раздражение, когда он запнулся. Для Гюнтера это редкость. Как будто

Камилла и в самом деле испугала его, и поэтому он колебался.

Но, покачав головой, он вдруг заговорил, более решительно, чем прежде.

- А... Нет, я тебе скажу! Просто, ну, я не очень хорошо отношусь к женщинам, так что я могу ошибаться на этот счет.

Неловко почесав затылок, Гюнтер снова повернулся к Камилле.

На этот раз Камилла внезапно почувствовала себя немного ошеломленной странным давлением. С убийственно серьезным лицом и вновь обретенной уверенностью в голосе он наконец ясно сказал Камилле:

- Ты... То, как ты говоришь... Как будто ты действительно любишь Алоиса или что-то в этом роде!

Камилла потеряла дар речи.

Это были последние слова, которые она ожидала услышать из уст этого человека.

На некоторое время, все, что Камилла могла сделать, это растерянно мигать. Она полностью перестала терзать тесто, и казалось, что даже ее дыхание остановилось. Пока она смотрела на Гюнтера, ее лицо начало выглядеть все более смущенным.

После некоторого времени, она наконец осознала смысл его слов.

- ...Я никогда не думала об этом.

Она думала о том, что должна стать кем-то близким к Алоису. Были также разговоры о помолвке и браке. На что может быть похожа супружеская жизнь с Алоисом, она до сих пор не могла ясно себе представить, но она думала об этом.

Но, это... Как странно.

"Я люблю лорда Алоиса?"

Может быть, потому, что она так долго думала о принце Джулиане, она этого не заметила? Или это было из-за ужасного первого впечатления, которое она испытала, впервые увидев Алоиса, подсознательно блокирующего идею когда-либо влюбиться в него? Или, может быть, она боялась того, что сама могла измениться?

И все же Камилла поняла, что любит Алоиса.

Этот простой, но очень важный факт никогда не приходил Камилле в голову.

- Я... Я собираюсь еще раз поговорить с лордом Алоисом.

Камилла решила это. Он может снова попытаться убежать от нее. Он может отказаться от встречи с ней. Но, она не могла просто сидеть сложа руки, особенно сейчас.

- Я не позволю, чтобы все так закончилось!

Она и сама толком не понимала своих чувств. Что Алоис думает о ней, и что она думает об Алоисе... Камилла должна была во всем убедиться сама. Если Алоис снова попытается сбежать от нее, Камилле придется преследовать его еще сильнее, чем раньше.

- Потому что... Как я могу вернуться в столицу после такого!?

<http://tl.rulate.ru/book/21119/604611>